

Ю.Н. Конончук

Научный руководитель — Л.А. Березюк

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Представлены результаты исследования цифровых доказательств и возможностей их применения в качестве доказательств в уголовном процессе. Актуальность процесса цифровизации обуславливается интеграцией цифровых данных в сферы общественной жизни. В связи с этим актуальным становится также вопрос правового регулирования цифровых данных. В ходе исследования была изучена специфика цифровых доказательств, были выявлены проблемные области их сбора и хранения, предложены пути развития данной сферы в уголовном процессе в Республике Беларусь.

Цифровизация государства — новый закономерный этап развития современного общества, в котором все большее количество отношений обретает нематериальную форму. В Республике Беларусь процессу оптимизации законодательства в сфере цифровизации способствовал Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет № 8).

Цифровые данные представляют собой информацию в бинарной форме, которая может быть воспринята человеком при ее расшифровке. Особенностью цифровой информации является возможность ее длительного хранения и многократного использования. Помимо того, такая информация в малой степени подвержена искажениям, так как внести изменение в бинарный код не всегда возможно. Перечисленные особенности цифровой информации позволяют сделать вывод о том, что цифровые данные являются отличным средством отражения объективной реальности, даже если содержащиеся в них факты имели нематериальный характер.

В связи с такими качествами цифровых данных в последние годы актуальным стал вопрос об их использовании в качестве доказательств в уголовном процессе, а в научной литературе начали использовать термин «цифровые доказательства». Цифровые доказательства — информация, сохраненная или переданная в бинарной форме, которая может быть использована в суде. Стоит отметить, что в науке уголовно-процессуального права уже существует понятие электронного доказательства, включающего в себя достаточно широкий ряд носителей. Однако являются ли электронные и цифровые доказательства тождественными терминами?

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь, доказательства — любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Доказательствами являются материалы фото- и кино- съемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные и предъявленные в порядке, установленном законом. Такие материалы могут отражать ход проведения каких-либо следственных или оперативных действий или факты и события предполагаемого преступления, и поэтому их обычно подразумевают под понятием электронных доказательств. Следовательно, электронные и цифровые доказательства представляют собой соответственно, скорее, целое и часть, поскольку цифровые данные обладают особенной спецификой и их можно отнести к иным носителям информации.

Необходимость использования цифровых данных в качестве источника доказательств в уголовном процессе обуславливается развитием цифровых правоотношений и цифровых прав граждан и юридических лиц. Например, Декрет № 8 наделяет юридических и физических лиц правами на владение цифровыми знаками (токенами) и их использование в установленном этим декретом порядке. Под использованием цифровых знаков понимается широкий перечень операций: майнинг, хранение токенов в виртуальных кошельках, обмен токенов на иные токены, их приобретение, отчуждение за белорусские рубли, иностранную валюту, электронные деньги, а также дарение и завещание токенов.

Цифровой знак (токен) является записью в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Таким образом, сам токен является цифровой информацией, которая отражает факт владения.

В Республике Беларусь, как и в большинстве стран постсоветского пространства, еще не сложилась устоявшаяся практика расследования преступлений с использованием цифровых данных, но, стоит отметить, правовое регулирование использования цифровой информации развивается. В свою очередь, например, в Российской Федерации 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым

регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Цифровые финансовые активы — цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа [1, с. 79].

Указанные цифровые активы (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, цифровые свидетельства, цифровые финансовые активы, цифровая валюта) не имеют материальной формы, но отражаются посредством записи или регистрации на соответствующих информационных платформах. Переход цифрового актива считается совершенным в момент отражения подтвержденной операции по его переходу адресату в реестре блоков транзакций (блокчейне).

В таком случае информация о совершении операции является цифровыми данными, которые можно использовать при расследовании преступлений с цифровыми активами. В уголовно-процессуальном аспекте данные активы могут стать доказательством по уголовному делу, если записи, составляющие суть данных активов, будут содержать сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. Формой выражения этих записей может быть только пригодный для восприятия человеком электронный документ, содержащий раскодированную цифровую информацию.

Цифровые данные могут использоваться как источник доказательств в уголовном процессе. Но для этого требуются совершенствование национального законодательства и разработка специальных методов проведения следственных действий по сбору, хранению и использованию таких доказательств. Необходимо, с одной стороны, привлекать к работе специалистов, обладающих техническими знаниями, а с другой стороны, надлежащим образом разрабатывать правила и алгоритмы по сбору цифровых данных с информационных платформ (запрос к оператору, распоряжения о предоставлении информации, привлечение специалистов для раскодирования информации).

Источник

1. *Воронин, М.И.* О правовой природе электронных (цифровых) доказательств / М.И. Воронин // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Сер. «Вектор юридической науки». — 2020. — № 10. — С. 74–81.